

Задача современной школы — учить детей уметь и любить читать книги

Н.Н. СВЕТЛОВСКАЯ,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ,
Москва

Как бы ни назывались уроки, призванные формировать ученика-читателя: уроки обучения чтению, уроки литературного чтения, уроки читательской самостоятельности и т.п., — все они призваны приучить младших школьников обращаться в мир доступных книг, чтобы находить для себя собеседников, постигать смысл человеческого общения с помощью чуда, имя которому — **слово**.

Умение читать — это особая работа, можно даже сказать, что это сверхработа, потому что в основе ее лежит умение думать, т.е. наисложнейшая деятельность. Чтобы думать над тем, о чем тебе рассказывает собеседник, надо осознавать каждое произнесенное им слово, фразу и, напрягая волю, внимание, память, воображение, привлекая все возможные в данном случае ассоциации, представлять в картинках, образах то, о чем идет речь, проникать в переживания, вызвавшие у говорящего эти картины и образы, осознавать и оценивать возникшие при этом эмоции, настроения, которые он испытывает, и трансформировать их на себя, слушающего «чужую» речь.

Современная методика обучения чтению знает, как всему этому последовательно и систематично обучить любого ученика (даже умственно отсталого), конечно же в меру его индивидуальных возможностей и способностей. Современной методикой установлено, что умение раскодировать «чужую» речь — правильно и бегло, выразительно и осмысленно ее озвучивать — это совсем не все, что нужно для того, чтобы *хотеть* и *уметь читать книги*. Все это лишь технические условия. Чтобы техника чтения превратилась в желание читать, начинающему читателю должно быть абсолютно понятно, **что** дает

ему лично предельное напряжение воли, ума, чувств, т.е. творческое общение, общение с книгой-собеседником. Ученик-читатель просто не будет сам обращаться к книгам и читать их, если ему неясна **цель** гигантских умственных и физических усилий, нужных для творческого чтения, и если эта цель для него далека и не становится с каждым уроком все более и более жизненно необходимой. Цель обучения чтению задавалась всегда самим временем. Учились читать Псалтырь — нужна была правильность и беглость чтения. Учились наукам строить корабли, печатать книги, создавать оружие и т.д. — целью было черпать из книг знания, позволяющие стать специалистом в той или иной области. В середине XIX в. умение читать стало средством воспитания человека как личности. Тогда-то обучение чтению превратилось в важнейшую социальную задачу, потому что, как известно, «...специфические человеческие способности и свойства отнюдь не передаются людям в порядке биологической наследственности, но формируются у них прижизненно, в процессе усвоения ими культуры, созданной предшествующими поколениями... Можно сказать, что каждый отдельный человек учится быть человеком», и делает он это, прежде всего, методом подражания людям из того социума, который его формирует. А это значит, что для того, чтобы каждый ребенок стал личностью, он должен сформироваться в том **социуме**, где сосредоточен нужный ему опыт важной для него деятельности и заданы примеры для подражания. Такой социум может и должен найти для себя только сам человек, становящийся личностью. За него никто — ни родители, ни учитель — этого сделать не может. Они могут ему только помочь или помешать: помочь,

научив его умению читать книги при условии лично-ориентированного выбора книг-собеседников, и помешать, нетактично вмешиваясь в процесс поиска школьником самого себя с помощью книг-собеседников. К сожалению, современный учитель не всегда использует образовательно-воспитательные возможности обучения чтению, притом что современная методическая наука уже к концу XX в. сформулировала и раскрыла и законы, позволяющие это средство использовать, и теорию, обосновавшую все «надо» и «нельзя», обеспечивающие нужный обществу результат, и современные технологии, гарантирующие этот результат любому учителю, который их знает и не нарушает. Учитель начальных классов не всегда рассматривает книгу как свой основной профессиональный инструмент, правильно пользуясь которым он может и должен задать каждому младшему школьнику лично-ориентированное желание и умение искать и открывать себя, выбирая и читая книги, нужные ему и полезные сегодня и сейчас, и тем самым делая обучение чтению успешным и радостным.

Последние исследования, проведенные в 2012–2013 гг., показали, что значительная часть учителей начальных классов, к сожалению, не знает детской литературы и не обращается к ней как к своей профессиональной базе. Это происходит по ряду не зависящих от учителя причин, а именно:

- нехватки времени, из-за которой учитель начальных классов не может следить за постоянно изменяющимся кругом чтения, доступным современным младшим школьникам;

- отсутствия каталогов и других информационных средств, которые помогли бы учителю следить за изменениями в круге чтения, доступного младшим школьникам;

- отсутствия литературно-критических работ, объективно и доказательно оценивающих значимость каждой вновь появляющейся книги;

- отсутствия возможности заменять учебный материал, предложенный в хрестоматии, чтением отдельных детских книг, без чего просто нельзя реализовать современные задачи учебно-воспитательного процесса при подготовке ученика-читателя;

- отсутствия у современных учителей знания, что такое профессиональный анализ детской литературы и каково его назначение.

Все эти причины чреватые отсутствием у учителя начальных классов привычки читать современную детскую литературу, что составляет обязательную часть его профессиональной компетенции.

На вопросе о профессиональном анализе учителем начальных классов детской литературы остановимся особо.

Последние исследования, проведенные учителем начальных классов А.Г. Дудиной — магистром по специальности «Детская литература и организация детского чтения», убедили нас в том, что необходимо еще раз определить понятие *профессиональный анализ детской литературы* учителем начальных классов (точка зрения по данному вопросу была изложена на страницах журнала в № 4, 5 за 2005 г.).

Дело в том, что современная начальная школа, анализируя учебный материал к урокам чтения, необоснованно дублирует приемы литературоведческого анализа текста художественного произведения, который, вероятно, допустим при изучении литературы старшими школьниками, но совершенно бессмыслен в его полном виде для школьника 7–10 лет, у которого еще нет ни читательского кругозора, ни читательской самостоятельности. Ведь литературоведческий анализ художественного произведения, как и наука литературоведение, сформировался как профессиональный инструмент именно для специалистов-литераторов. Он и обращен, прежде всего, к писателям, чтобы помочь им осознать и применять в нужное время те средства и приемы, которые позволяют добиться единства творческого замысла и максимальной его реализации в словесной материи при написании художественного произведения. Добиться такого единства в своем творчестве очень нелегко даже весьма талантливому писателю. Неслучайно В.В. Маяковский подчеркивал: «...изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды»... Литературоведческий анализ позволяет добросовестным литературным критикам выделять литературную классику, обращать внимание на достигнутые находки и

нам

80

новации в произведениях современных авторов, предлагать широкому кругу читателей то, что действительно обогатит их жизненный опыт и позволит увидеть, что этот читатель пропустил бы и не заметил бы без помощи писателя. Литературоведческий анализ полезно знать и осваивать всем деятелям речевых профессий, в том числе и учителям, особенно литераторам. Но он не является профессиональной компетенцией учителя начальных классов, потому что у этого учителя своя особая и с точки зрения государства наиважнейшая цель — формировать человека (а не литератора!) и учить этого человека умению думать прежде всего об окружающем его мире, о своем месте в этом мире, возбуждая у него желание служить этому миру, опираясь на опыт, заключенный в литературном произведении. Учитель начальных классов должен научить младших школьников восхищаться хорошими литературными произведениями, воспитывать в школьниках художественный вкус, чувство наслаждения при восприятии образцовой речи, а не анализировать эти произведения, требуя от учеников ответа на непосильный для них вопрос: *Как удалось писателю написать хорошее произведение, которое читателя поражает?..*

К сожалению, в современной начальной школе не учитывается негатив от анатомирования литературного произведения до того, как школьник приучится им восхищаться. К тому же этот вид анализа художественного произведения осложняется нередко еще и филологическим анализом текста, который нацелен на изучение специалистами-филологами сложного вопроса о том, как и чем действует художественная «чужая» письменная речь на чувства и образное мышление читателя. Этот анализ чаще всего применяется при чтении стихотворной поэзии, но на выработку литературно-эстетического приоритета при подборе художественного произведения обычным читателем практически не влияет. Трагикомическая, но весьма реальная картина последствий такого анализа воспроизведена в статье П.Б. Кочетовой «О воспитании эстетического чувства при чтении художественной литературы» (см. статью в данном по-

мере). Что же касается профессионального анализа детской литературы, которым обязан владеть учитель начальных классов, то это его способность целенаправленно отбирать учебный материал для формирования у младших школьников умения и желания самостоятельно выбирать интересные для них книги и безошибочно работать с ними.

Для учителя начальных классов профессиональный анализ детской литературы — это способ, позволяющий *оценить*, с одной стороны, саму намечаемую к чтению *книгу как инструмент*, помогающий начинающему читателю проникнуть в чужую письменную речь и вычерпать из нее опыт, а с другой — качество текста литературного произведения как беседы книги с читателем: его доступность, полезность и социально-нравственную значимость для становления личности младшего школьника, т.е. для его всестороннего нравственного, умственного, общего и собственно литературного развития. (Детальному профессиональному анализу детской литературы посвящено наше пособие «Введение в науку о читателе» (изд. 1997 и 2008 гг.)

Известно, что развитие общества совершается по спирали. Но досадно, когда эта спираль, вместо того чтобы углублять и совершенствовать профессиональную педагогическую практику учителя начальных классов, через два века возвращается к уровню, зафиксированному «Журналом Министерства народного просвещения» в 1862 г. Этот уровень таков: «Умы педагогов русских, — утверждает там, — сбились сами с толку и других путают. Не знаешь, кому и чему следовать. Непроницаемой завесой скрыта истина, путь к ней загроможден и завален всякого рода неудачами, скороспелыми, ни к чему доброму не ведущими теориями и воззрениями. Скажем яснее: теперь пала всякая теория... Идите куда хотите и как знаете: дорога открыта».

Дорогие учителя! Идите в XXI в. и руководствуйтесь наукой о формировании личности средствами чтения-общения, которая, как и любая *наука*, отражает открытые уже в XX в. объективные законы и закономерности, реально существующие в окружающей нас действительности и не зависящие ни от человека, ни от человечества.